

ИНТЕРНЕТ-ЖАНРЫ

УДК 811.161.1'42

ББК 81.2Рус-5

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-4-20-294-303>Е. Ю. Викторова
Саратов, РоссияElena Yu. Viktorova
Saratov, RussiaЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЖАНРА
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ)POTENTIAL CAPACITY OF LINGUISTIC
CREATIVITY IN INTERNET
COMMUNICATION (BASED ON THE GENRE
OF SOCIAL NETWORKS)

В статье представлен анализ некоторых лингвокреативных приемов из постов русскоязычных пользователей социальной сети Фейсбук, профессионально связанных со словом (журналистов, лингвистов, литературных критиков, психологов, писателей и др.). Как самые популярные и эффективные приемы выделяются эрративы, приемы слитного написания и графического выделения, эллипсис, аббревиатуры, игра слов, словотворчество, английские вкрапления, заимствование английских моделей словообразования, литуративы. Отмечается, что игровой характер интернет-коммуникации часто основан на смене кода (языка, стиля, алфавита, формы речи), что создает в результате поликодовый дискурс. Языковая игра в интернете во многих случаях перестает восприниматься как игра и превращается в новую норму – «новую грамотность» со своим собственным графическим, лексическим, грамматическим и стилистическим стандартом, овладение которым может стать обязательным для каждого образованного человека.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, интернет-дискурс, лингвокреатив, языковая игра, социальные сети, Фейсбук, языковая норма, поликодовость.

The article presents the analysis of some means of linguistic creativity in posts of Russian Facebook subscribers, professionally connected with the word (journalists, linguists, literary critics, psychologists, writers, etc.). Among the most popular and efficient devices there are erratives, graphic accentuation, joined-up words, ellipsis, abbreviations, puns, word creation, English inclusions, borrowed English word-forming models, lituratives. It is shown that the playful nature of the internet discourse is often based on code-switching (of the language, style, alphabet, speech register), and as a result a polymodal discourse is created. Language play in the internet in many cases may no longer be perceived as such and turns into a new standard – “new literacy” with its own graphic, lexical, grammatical and stylistical norms, and mastering them can become obligatory for every educated person.

Key words: internet communication, internet discourse, linguistic creativity, language play, social networks, Facebook, language norm, polymodality.

Сведения об авторе: Викторова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и переводоведения.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

E-mail: helena_v@inbox.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3989-1897>

About the author: Viktorova Elena Yurievna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Romance-Germanic Philology and Translation Studies.

Place of employment: Saratov State University.

E-mail: helena_v@inbox.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3989-1897>

Введение

Жанровая система Интернета динамичная, сложная, многоаспектная и многоуровневая; в ее структуре выделяют гипержанры, жанры и субжанры. Одним из наиболее популярных в современном интернет-пространстве гипер-

жанров Интернета является жанр «социальная сеть» [1], который сложился непосредственно в Интернете, т. е. является первичным интернет-жанром (не путать с первичным речевым жанром) [2]. В последнее время появилось довольно много работ, посвященных исследо-

ванию этого и других жанров персонального интернет-дискурса (см., например: [3–5]).

Социальные сети многофункциональны: они ориентированы на интернет-опосредованное самовыражение и межличностное синхронное и асинхронное общение пользователей с целью формирования прочных социальных связей [6; 7]. Сложность жанра социальных сетей определяется в том числе их поликодовым и креолизованным характером. Поликодовость (о поликодовости как об отличительной черте всей современной коммуникации см. [8]) представлена частым кодовым переключением [9] и/или одновременной реализацией разных кодов – разных языков, кодовых систем, стилей, алфавитов, форм речи [6, 8]. Креолизованность социальных сетей возникает из сочетания в них текстовой и аудиовизуальной информации.

Материалы исследования

Исследование выполнено на материале постов русскоязычного сегмента сети Фейсбук (далее ФБ) и является результатом его регулярного двухгодичного (2016–2017 гг.) мониторинга. Авторами этих постов являются пользователи ФБ, профессионально связанные со словом – лингвисты, переводчики, литературные и кинокритики, психологи, писатели, журналисты. Это не просто грамотные носители литературного языка, противопоставленные, по терминологии Г. П. Нецименко, его рядовым пользователям [10], это люди, имеющие особое языковое чутье, языковой вкус, владеющие всеми формами и видами речи и, как можно было убедиться, обладающие хорошим чувством стиля и юмора.

Особенность сети ФБ состоит в том, что она является как площадкой для частной, межличностной коммуникации – для общения и развлечения, так и общественной площадкой для публичных профессиональных и социально-политических дискуссий. Таким образом, ФБ ориентирован на коммуникативные, информационные, политические, профессиональные, коммерческие, рекламные цели. Стремление к нестандартному самовыражению, присущее авторам ФБ, чьи посты стали объектом данного исследования, а также желание привлечь внимание читателя к своим постам и развлечь себя и его заставляет их придумывать новые, необычные способы использования языка, т. е. побуждает к лингвокреативности, которая реализуется главным образом через языковую игру (далее ЯИ).

Языковая игра в интернет-коммуникации

Игра, игровое начало и понятие «*homo ludens*» (человек играющий) становятся уни-

версальными понятиями XXI века [8]. Языковую игру в лингвистике связывают с размыванием жанровых границ, канонов традиционного использования языка, речи, нарушением языковых, коммуникативных и речеповеденческих норм [8, 11–14]. Согласно Т. А. Гридиной, ЯИ является формой лингвокреативного мышления, в которой реализуется способность говорящего к намеренному использованию нестандартного языкового кода [15]. Н. В. Данилевская отмечает, что цель использования ЯИ – создание экспрессивного и в целом стилистического эффекта, нового, свежего образа и выражение комических смыслов [16]. А. П. Сковородников понимает ЯИ как сознательное, творческое, нестандартное использование языковых единиц и категорий для созданий высказываний, обладающих признаками неожиданности, оригинальности, иногда эксцентричности и эпатажности [12].

Д. Кристал, автор известной монографии «Язык и игра», пишет, что языковая игра случается, когда человек начинает манипулировать языковыми единицами, когда он делает с ними то, что в норме делать нельзя, т. е. он нарушает правила и пользуется языком для наслаждения, удовольствия развлечения, веселья, а не для передачи информации. Кроме того, при использовании в диалогической коммуникации [17] отмечается роль ЯИ в качестве средства гармонизации общения и усиления степени взаимодействия коммуникантов [18]. Однако, как показывают наблюдения, не всегда использование ЯИ ведет к созданию эстетического или комического эффекта: ЯИ может и иногда используется в ситуациях совсем невеселых как средство акцентуации, привлечения внимания к сообщаемому факту, часто негативному. Как пишет исследующая ЯИ в текстах СМИ А. Г. Илтунбаева, с ЯИ связано достижение желаемого перлокутивного эффекта и соответствующего прагматического воздействия [19]. Поэтому главным признаком ЯИ мы считаем нестандартность, ненормативность используемых в ней языковых средств и особое внимание к форме, игру с формой.

Как и в других сферах, ЯИ в интернет-коммуникации имеет свою функциональную специфику. Особенным является ее необычайная распространенность во многих, если не во всех (исключение составляют лишь сугубо деловые, официальные форматы), интернет-жанрах. Широкое распространение коммуникативного новаторства [20] в интернет-жанрах, по-видимому, можно связывать с свободой Интернета как явления современности в целом. Люди получили практически неограниченную свободу самовыражения, демонстрации своих языковых, коммуникативных способностей и культурного потенциала, возможность диало-

га, дискуссии, распространения своих мыслей, знаний, а вместе с тем и возможность играть, развлекаться, шутить.

Высокий лингвокреативный потенциал интернет-среды обеспечивается рядом ее важных, конституирующих признаков: иллюзорность интернет-пространства, высокая скорость продвижения коммуникации, ее интерактивный характер и неограниченность в использовании языковых средств [21]. Гибридный устно-письменный характер интернет-коммуникации способствует использованию многих приемов ЯИ. Так, с письменной формой связано стремление к эстетизации коммуникации, игра с формой, использование для ЯИ графических, шрифтовых возможностей интернет-сервисов. Разговорная лексика и синтаксис, использование сленга, нестандартной пунктуации, повышенная экспрессивность отражают устную сторону интернет-коммуникации.

Представляется, что свойственная интернет-коммуникации письменная фиксация речи дает возможность использования неограниченного времени для создания и редактирования текста, что усиливает креативный потенциал пишущего, а визуальное восприятие речи усиливает, обостряет интерпретацию написанного, позволяет прочитать текст сколь угодно количество раз, вникнуть в него, оценить креативное мастерство и новаторство автора. Это значит, что ЯИ в интернет-жанрах по определению должна быть более оригинальной, интересной и, что немаловажно, адекватно (полно и правильно) воспринимаемой по сравнению с ЯИ в устных жанрах речи. В этом сходство ЯИ в интернет-коммуникации и художественном дискурсе. Однако интернет-дискурс в отличие от художественного характеризуется намного более сильно выраженными, а также непосредственно и быстро реализующимися диалогичностью и адресованностью [14, 17]. Причем адресат в большинстве интернет-жанров, в том числе в социальных сетях, является вполне определенным: посты адресуются друзьям и подписчикам, а иногда и конкретным людям, и пишутся с учетом особенностей этой целевой аудитории. Интертекстуальный характер интернет-коммуникации позволяет использовать в качестве средств ЯИ огромный ресурс собранных в онлайн-копилке мемов, к которым присоединяются всевозможные прецедентные феномены, созданные в офлайне (из кинофильмов, ТВ-передач, рекламы, анекдотов и пр.) (Мемы, использованные в качестве ЯИ, к сожалению, в данную статью, не вошли.) Интертекстуальность способствует также популяризации и тиражированию многих и многих случаев ЯИ, которые в результате становятся элементами субнормы социальных сетей, чатов,

форумов и других интернет-жанров, а часто выходят и за пределы интернет-пространства: например, модные слова *типо; казбэ; ничосе; вапце; фигасе; карочи; ачотакова* и т. п.

Таким образом, интернет-коммуникация благодаря целому ряду своих признаков, описанных выше, просто создана для различных языковых новаторств. Нельзя не упомянуть и то, что исследуемый нами жанр социальных сетей, несмотря на многообразие решаемых ими задач, все-таки используется в основном для и во время досуга, поэтому пользователи с большим удовольствием проводят в них время, развлекаясь, экспериментируя с языком, устраивая различные лингвистические перформансы.

Языковая игра в социальных сетях

В социальных сетях ЯИ становится еще более интересной и яркой потому, что в подавляющем большинстве общаются в них, в отличие от чатов и форумов, реальные люди под реальными именами. Кроме того, возможность общаться внутри созданных групп, оставлять комментарии, реагировать на посты, вступать в дискуссию, предлагать свои мнения и т. д. дает возможность использовать ЯИ как средство демонстрации солидарности, общности со своими единомышленниками.

Цели ЯИ в социальных сетях многочисленны [22–24]. Однако их, вероятно, можно свести к двум основным: 1) оказание воздействия на читателя (манипуляция его сознанием, привлечение внимания, сокращение дистанции между автором и читателем, создание доверительной атмосферы общения, развлечение читателя); 2) авторская самопрезентация (возможность самоидентификации, оттачивание навыков остроумия, создание собственного идиостиля, эмоциональное самовыражение). В данной статье речь пойдет о тех приемах ЯИ, которые являются наиболее популярными в проанализированном материале сети Фейсбук и которые показались нам наиболее интересными и удачными.

Самым простым способом поучаствовать в ЯИ является, на наш взгляд, использование различных графических и шрифтовых возможностей компьютерного письма: например, для акцентирования отдельной буквы, слова или нескольких слов используют прописные буквы. Отрывок из поста режиссера Игоря Копылова, чей сериал «Крылья Империи» сняли с эфира Первого канала (здесь и далее в примерах сохранена орфография и пунктуация оригинала): *Жаль, что не удалось достучаться до сердец тех, для кого я снимал это кино. До сердец зрителей. Я недооценил многое!!!! НО.... если бы у меня была возможность вер-*

нуть все назад то я ..... **НЕ ИЗМЕНИЛ БЫ НИЧЕГО!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!** Ни кадры, ни строчки, ни ноты, ни артиста. **НИЧЕГО!!!!!!!!!!** В комментариях коллеги и поклонники режиссера подхватывают использованный им прием: *Игорь понимаю как тебе должно быть больно, но мы С ТОБОЙ! Ты большой молодец, а что канал так поступил, это лишний раз показывает ЧТО ТАКОЕ СЕГОДНЯ ПЕРВЫЙ КАНАЛ! Не отчаивайся!* Иногда такие выделения могут вызывать удивление читающих. Комментарий к посту о том, что мужчины чаще женщин бросают своих детей-инвалидов или супругов-инвалидов: **Клуб ФЕМИНИСТОК тут?** Следующий комментарий: *Что вдруе капслоком?*

Еще одним графическим способом выделения слова является разбивка его на слоги и использование дефиса между слогами, как в следующем посте: *Почему дорогие россияне на посадке в аэропорту так яростно сражаются за право войти в самолёт первыми?! По-че-му?! Ведь никто не прилетит раньше ни на миг!* В следующем посте разделенное на слоги слово содержит намеренные орфографические ошибки, что позволяет его рассматривать в рамках особого лингвокреативного приема, пользующегося широчайшей популярностью среди авторов социальных сетей и других жанров интернет-дискурса – слова-эративы (от лат. *errare* – ошибаться): *Расскажите, пожалуйста, как делать вебинары. Микрофон надо покупать неприличных размеров? Как деньги там платятся? Куда? <...> Кто у меня еще должен быть в команде, какой технический человек? Па-ма-зи-ти.* Использование сразу двух приемов ЯИ превращает данную словоформу в настоящий призыв о помощи (никакая дополнительная акцентирующая пунктуация, что интересно, не используется).

Эративы – слова, содержащие нарочитое, намеренное нарушение нормы. Как справедливо указывает Г. Ч. Гусейнов, эративы – это удел грамотных. Их использование главным образом связывают с тонкой, непрямой демонстрацией иронии, самоиронии, насмешки, режесарказма [25]. Выделяются графические, фонетические, семантические и грамматические эративы. В нашем материале большинство эративов орфографические и фонетические, в написании ориентирующиеся на звучание или играющие со звучанием: *понимаиш; гармонизъм; жолтый; жырненькая; ящетаю; ашыпка, инторнеты; спицальная; литсо; песТня; в аэропуэрто Пулково; тцорт; чорд; февичка; фулюганил.* Один из авторов ФБ любит использовать эративы для именования людей разных профессий: *диванные военные; куленары; Дом учоных*, что, на наш взгляд,

является демонстрацией иронического отношения к этим профессиям или занятиям. Эративы могут возникать и как саркастическая реакция на безграмотность. В ФБ была опубликована фотография, на которой изображены пасхальные куличи в упаковках в магазине и рядом с ними объявление: *Уважаемые покупатели! Вся продукция ОСВЕЩЕНА.* Автор публикации, подыгрывая авторам объявления, сопровождает фото репликой: *Фанарем и пражектором.* Некоторые из приведенных эративов являются отголосками популярного в конце 1990-х – начале 2000-х годов провокационного и шокирующего языка «падонков» или «о(а)лбанского» языка, ставшего, по словам Н. Г. Шаповаловой, эстетическим оформлением бунта нового «компьютерного» поколения против обыденности, рутины и ограничений, против общепринятого мнения большинства [26]. Тем не менее, подавляющее большинство выявленных эративов являются собственным творением авторов, а не частью какой-то искусственной языковой системы.

Семантические эративы менее частотны, поскольку, видимо, требуют большей фантазии и языковой интуиции от авторов. Это в основном случаи нестандартной грамматической или лексической сочетаемости слов, например: *Сильно платный автобан в Европе; Чудовищно вкусные солянки попадают в самых непрезентабельных местах; Эту марку я знаю и очень иногда что-то там покупаю на финальных распродажах – ну дорого потому что мне; Надо срочно запускать кампанию в сетях! Я готова поучаствовать! В свободное от причинения добра клиентам текущего бизнеса, ибо это добро уже оплачено и брошено в воду)).*

Выявленные примеры ЯИ в собранном материале отчетливо демонстрируют проявление некоторых принципов организации высказывания в интернет-дискурсе, а именно избыточности и экономии [20]. Принцип экономии представлен общепринятыми для интернет-коммуникации сокращениями, обусловленными как экономией мышечных усилий при нажатии клавиш гаджетов и маленькими размерами их экранов, так и стремлением к необычности самовыражения: *норм, кста, нра, не нра, не зна, обожа, кмк, сег, пжлста, спс, оч, апд*, а также относительно новым явлением эллиптической природы, связанным с опущением, например, глагола или существительного после частицы *не*. Такие примеры многочисленны: *Если в этих выборах участвует дочь бывшего начальника президента, то почему в следующих не может участвовать дочь президента. Не вижу никаких причин, чтобы не;* комментарий: *не поспоришь. вы юрист, хоть вы и не*, ответ: *Абсолютно не;* афиша

лекции литературного критика Г. Юзефович, опубликованная и скорее всего и придуманная ею: *Нобелевская премия по литературе: кому, за что и почему не*.

Помимо безглагольного *не* к эллиптическим случаям ЯИ, видимо, можно отнести следующие интересные реплики: финальная фраза поста *простите если кого* (опущен глагол *обидел*); обращение в начале поста на английском языке (остальной текст по-русски) *to whom it may* (опущен глагол *concern* в клише, используемом для начала официального письма); поздравление с прошедшим днем рождения: *Happy belated!* (опущено слово *birthday*); пост о витаминах для детей: *Рассказываю про то, что на фото: вверху розовеет баночка с витаминами для девочек в предпубертатном возрасте – так и называется длинно, да) предпубертат – у меня две внучки сейчас в нем, вот им и (вероятно, опущено нужно / подойдет / заказала).*

Экономят пользователи социальных сетей свои усилия и в отношении знаков пунктуации: обычным является опущение точек, запятых, вопросительных знаков. Прописные буквы в начале предложения часто заменяются строчными.

Что касается принципа избыточности, то он реализуется в частом повторении букв, как правило, гласных, для создания экспрессивного эффекта и придания этим репликам «звучания»: *ващеееее, вооооот, ооооокей, тааааак, оххх печальноооо; м-м-мягонькая моя радость...* (прилагается видео про кота).

Примеры настоящего словотворчества – создания новых слов и форм слов – встречаются в социальных сетях крайне редко, что неудивительно, поскольку это действительно редкий дар пишущего – придумать новое слово, которое привлечет внимание читателя, и, что часто бывает, создаст комический эффект. Журналистка об интервью с пластическим хирургом: *Мне интереснее всего было как он реагирует на несовершенство. Еще я спросила, как же ему тяжело, должно быть, с девушкой. Они же все стареют, морщуют, прыщи у них, не знаю там.* Другие примеры словотворчества: *В общем врачи как всегда негодяйствуют; Мои знакомые называют детскую комнату, где живёт их шестилетний сын, очень метким словом – сынарник.*

Словотворчество может быть связано не только с созданием нового слова или формы слова, но и с оригинальным, нестандартным написанием слова, обыгрывающим его значение и, безусловно, придающим ему новые семантические и коммуникативно-прагматические смыслы, создающим эффект многослойности содержания высказывания.

Приведем в пример отрывок из объявления об открытии нового эзотерического сайта: *На сайте будет и Школа юного Волшебника, и несколько переводов интересных текстов на английский, немецкий, польский, литовский и даже арабский:) – действительно стремлюсь к об-Единению и людей, и стран.* Не менее интересен, да и просто уникален по своему замыслу и решению пример из поста с реакцией на последние события в мировой киноиндустрии: *По словам только что приехавшего из Голландии Олега Кулика, там повсюду, в громадном числе кинотеатров, идут фильмы с Кевином Спейси. Молодцы голландцы. Тошнит уже от этой исто(е)рии.*

Встречаются в ФБ и примеры удачной ЯИ, связанные с игрой слов. Пример из комментариев, в которых обсуждают плюсы и минусы благоустройства улицы Рахова в г. Саратове: *Я понимаю, что это всё лирика, но именно из неё состоит малая (если не сказать мизерная, но другой у нас нет) родина.* В следующем примере комический эффект создается за счет соседства двух противоположных по значению предлогов (*за* и *против*); в посте обыгрывается выдвижение К. Собчак в президенты в качестве кандидата «против всех»: *Я за против всех! По-человечески, вот чисто по-человечески, Ксения Собчак поступила некрасиво. Не потому что выдвинулась, а потому что врала, что не станет этого делать. Врать – плохо. А вот во всем остальном получилось смешно.* Приведем шуточный пример игры слов: *Узнал, что кто-то назвал меня шоуменом. В связи с этим решил обзавестись кордебалетом.* Комментарий: *Могу обеспечить кардио балет! Отдышку (орфография сохранена! – Е. В.) и громкий кашель гарантирую.*

Одним из наиболее интересных средств ЯИ являются голофрастические конструкции. Голофразис (холофразис) – графический прием, объединяющий несколько слов в одно путем ликвидации пробелов. Различают слитные голофрастические конструкции и полуслитные (написанные через дефис) [27]. Мода на такое написание началась, видимо, еще в рамках «олбанского» языка. На современном этапе развития интернет-речи слитно часто пишут различные устойчивые фразы, такие как междометные восклицания (*господибожемой; щасумру; ойфсё; отвалбашки*), дискурсивные реплики и союзы: *чоуш (что уж); ачотакова (а что такого); всетакоэ (все такое); патамушта (потому что); есличо (если что); штоле (что ли); итогдалие (и так далее); ящетаю (я считаю); отыменно (вот именно); вощем (в общем)* (о приемах ЯИ в дискурсивах

см. [28]). В большинстве этих примеров голофрагизм сочетается с эрративной ЯИ.

Однако наибольший эффект вызывают авторские, индивидуальные примеры голофрагизма, когда такой прием придает реплике новый смысл, часто насмешливый, иронический, пренебрежительный. Примеры из постов врача-педиатра, который с помощью такого приема демонстрирует свое отрицательное отношение к некоторым методам лечения, применяемым родителями или другими медиками: *чтобынебылоотекавинке; чтобынебылоаллергии; дляконтролядинамики*. Еще примеры подобного употребления: *Вот есть у них, как и у нас, острая проблема гипердиагностики и неверной тактики большинства врачей при подозрении на герпесвирусные инфекции. Но они не ноют в соцсетях «как же плохо, что коллеги не читают гайды, божекакуючутьонинесут» (как это обычно делаю я) а просто берут и записывают большой вебинар по актуальным подходам к этой проблеме с позиций современной медицинской науки; Не удивляйтесь, если вы несколько раз звонили спросить про прыщ на ягодице (который не беспокоит ребёнка, нояжепереживаю), или хамили мне, а потом я перестал брать ваши звонки*.

Кроме того, слитное написание характерно для так называемых хештегов: *#Янебоюсьсказать; #ItWasMe; #Metoo*. Подобное, в манере хештега, написание встречается и в постах ФБ; особенно популярными являются лозунги *яжемать, тыжемать, тыжеженщина*, ставшие интернет-мемами.

Как можно видеть из вышеприведенных примеров ЯИ, многие случаи нестандартного использования языка связаны с внедрением в текст чего-то инородного: заглавных букв в строчные, орфографической ошибки в целом безошибочный текст, слитное написание двух-трех слов в обычно написанную фразу. В восприятии таких приемов играет роль и эффект неожиданности, и эффект необычности, и, возможно, эффект эмоционального восприятия – положительного (автор заставил улыбнуться), а иногда отрицательного (протест против ошибок или чего-то нового, непонятного, неприемлемого), что в комплексе способствует привлечению внимания к посту и его содержанию, не дает пройти мимо. Применение приемов ЯИ обеспечивает создание гетерогенного, маркированного текста с использованием смены языкового кода, т. е. поликодового текста.

Особо ярко и недвусмысленно гетерогенность текста ощущается при использовании в нем иноязычных, в основном англоязычных, элементов. И этот прием является одним из самых эффективных и притягательных при-

емов ЯИ, хотя вызывает протесты среди лиц, не владеющих иностранными языками. Английские вкрапления могут быть осуществлены двумя способами: транслитом (русскими буквами – *амбассадор красоты; стори оф май лайф; ссылка на пруф в СМИ; онли; сэнкью*) и собственно оригинальным написанием (английскими буквами). В посте литературного критика Г. Юзефович встречается оба таких способа: *Вау, брейкинг ньюз! Коллеги из «Альпины» сообщают, что привозят на ярмарку «Нон-фикшн» Оливера Стоуна собственной персоной! 29 ноября, в 15.00 будет рассказывать, как он дошел до такой жизни, чтобы интервьюировать Путина. Мне кажется, это прямо **must-must***. В следующем примере помимо английских вкраплений использован еще и игровой прием аллитерации: *Чота все шумят про сериал «Спящие». Я не смотрю сериалов (только совсем старые из коллекции ВВС) и совсем не сразу понял о чём вообще **спич, скотч и сэндвич***. Еще подобный пример: *Вот есть люди, с которыми ты общаешься, и у тебя хорошее чувственное понимание возникает. **Коннекшн**. В основном с девушками почему-то так бывает. А бывает и наоборот (с мужчинами у меня зачастую), что вроде потрепать языками интересно, но вот этой самой **коннекшн** пресловутой нету*. Здесь английское слово автор не склоняет, т. е. для него оно все-таки нерусское, несмотря на кириллицу. А вот в следующем примере автор применяет к английскому вкраплению русское окончание множественного числа: *Его **камбеки** говорят о многом* (речь о семейной ситуации ухода-возвращения мужчины).

Примеров с оригинальным написанием английских слов тоже довольно много: *На этой неделе – два **reader friendly** русских романа; Я читаю довольно много **нон-фикшна** – в фоновом режиме и как правило в виде **guilty pleasures** (в смысле, не строго по работе как бы)*. Автор предпочел использовать английские фразы, возможно потому, что перевести эти сочетания на русский довольно проблематично, получается слишком длинно для краткого сообщения и не так эффективно. Другие непростые для перевода примеры подобного рода: *perfect timing; я вся lady-style; guess what; come on*.

Особый комический эффект возникает от смешения двух языков в одном словосочетании или устойчивой фразе: *ну камон, гайз; how же very nice; люблю тебя **forever**; пуркава **бы** не па?*

ЯИ рождается не только от вкрапления иноязычной лексики, но и от использования морфологических и словообразовательных моделей, типичных для иностранного

языка, но новых для русского. Например, в ФБ встречается заимствованная из английского модель образования определения, когда в качестве определения используется словосочетание, написанное в манере полуслитной голофрастической конструкции. Пример из поста об инциденте в театральном училище: *В лучших традициях обличительных комсомольских собраний тот же, с позволения сказать, «педагог», сидящий в президиуме, стал высокопарно, естественно, с позиций своего позволяющего-ему-абсолютно-все-даже-хамство опыта говорить, что это «он их еще пожалел», что они, вообще, не актеры, что ничего не понятно, что они оскорбили самое святое – зрителей, а также его маму, женщин, его лично.* Пример из поста журналиста С. Пархоменко: *Если бы среди американских журналистов было побольше людей, которые действительно в курсе, что в последние три года происходит в России, то обнаружив это «МОЖЕМ ПОВТОРИТЬ!» в виде политического лозунга **вдруг-откуда-ни-возьмись** возникшей и бурно распространившейся по фейсбуку группировки борцов за независимость Техаса, они бы хоть вздрогнули и насторожились.*

Одним из самых эффективных, но и самых сложных для восприятия приемов ЯИ являются литуративы – зачеркивания части текста. Такой прием появился вместе с появившейся технической возможностью его исполнения: *вот как спать натошак? тут иной раз и не натошак думаешь, ну чтоб такого еще съест **чтобы похудеть**; Человек двадцать лет лечил болезни позвоночника, и вышел на уровень?б?о?г? когда знает как и чем сам пациент может купировать боль, и даже предотвратить; витаминные комплексы у толковых производителей бывают мужские и женские. отличаются они? **примерно как м и ж туалеты** не так чтоб разительно, но отличаются; **Замесила баба тесто для колобка** Пожарила я куриную печенку, выключила газ и пошла работать. Больше мы с этой печенкой не встречались. Ушла наверное (из комментариев становится понятно, что в этой истории собачий след).*

Литуративы (от лат. *litura* – зачеркивание) – модная интернет-забава, популярный прием, используемый современными интернет-пользователями для развлечения себя и читателя. Автором термина и первым исследователем этого нового явления является Г. Ч. Гусейнов, который считает использование этого приема ироническим развитием традиции подтекста. Зачеркнутую часть сообщения нужно читать обязательно: именно в ней находится основное значение сообщения и именно она создает

эффект смысловой многослойности. Литуративы «значительно обогащают языковую ткань любого сообщения и разнообразят фактуру текста» [25]. Отношения между той частью текста, которую зачеркнули, и той, что осталась, могут быть разными: ассоциативные; отношения реальности / нереальности, идеальной ситуации / реальной ситуации; отношения, основанные на эффекте обманутого ожидания и т. д. Исследователь М. А. Булавина пишет: «Итоговый текст с литуративом – это результат мнимой интеллектуальной или эмоциональной рефлексии типа “На самом деле я хотел сказать это, но по здравому размышлению скажу вот это”. Мнимой, т. к. автор намеренно демонстрирует оба варианта, ибо хотел сказать и это и это одновременно, и в этом правила и суть игры» [29 : 45].

Однако все-таки самым революционным и весьма редким (за время наблюдения встретился лишь дважды) приемом ЯИ следует признать перевернутое письмо. Один из таких примеров – пост писателя Д. Драгунского, в котором он пишет о необычности и эффективности такого метода письма:

*'иэт qшевихивiqд и qшехе шлвлд ллрқоэ ээв е
'dshibaveneperei эбэс қлбсрлэф 'idshæel и
'idshæsaç 'илинк өиқакш шөэ qшеæbeui 'oæven
æædis и хдæә лгинэ 'wodænew wиқеш шөэ
qшезили 'æонæвл 'и qшешиh вdshihлен
олонблдш олæhin шән
'oшçodi qнәho oше
ç'рошиве 'ибнәв 'wогонэ wитwошээн qшешэ
әшишох iqд*

Заключение

В последние десятилетия благодаря развитию интернет-технологий и появлению интернет-жанров, в которые буквально с головой окунулись миллионы людей, многие из которых никогда раньше активно письменной речью не пользовались и в роли авторов письменных высказываний не выступали, ЯИ получила небывалую популярность, стала еще более разнообразной, привлекательной и весьма изощренной и, что называется, шагнула в массы. Наверное, нет ни одного интернет-пользователя, который хотя бы раз в жизни не поддавался искушению поставить смайлик, использовать широко распространенные аббревиатуры (типа *ок, имхо, спс, лжлста*) или не опускал бы знаки препинания или заглавные буквы (об уже конвенциональном использовании английских сокращений *и (you), msg (message), wanna (want to), 4u (for you); 2day (today)* и др. в большинстве жанров неформальной онлайн-коммуникации и появлении особой электронной грамматики (e-grammar) см. [30]). Использование

некоторых средств ЯИ становится нормой – «новой грамотностью» (термин Е. Г. Елиной и М. А. Фризен, который был использован в их докладе на Международной научной конференции «Жанры речи и "Жанры речи"», Саратов, 27–29 ноября 2017 г.), хотя, на взгляд многих, такая норма совершенно неграмотна. Но в интернет-коммуникации именно она является и уместной, и правильной. Вполне вероятно, что в скором времени к обязательному перечню речевых форм, стилей и регистров, обязательных для овладения каждому образованному человеку (особенно тому, кого мы считаем относящимся, по О. Б. Сиротиной, к полнофункциональному типу речевой культуры [31]), будет добавлено владение стилистическими и грамматическими нормами онлайн-коммуникации.

В этой «новой грамотности» многие видят угрозу для языка, однако, думается, что метаязыковая рефлексия, лежащая в основе лингвокреатива, напротив, через расшатывание нормы (и языковой, и когнитивной), через всевозможные языковые и речевые новаторства, через усложнение формы и уход от ее буквального прочтения ведет к расширению языковых и коммуникативных возможностей, к новому взгляду на действительность и на язык, помогает быстрее достичь взаимопонимания и найти единомышленников и тем самым, безусловно, обогащает наш коммуникативный опыт.

В результате появления «новой грамотности» в интернет-дискурсе многие, в том числе представленные в этой статье, традиционные игровые приемы перестают восприниматься как ЯИ, а становятся обычными, стандартными, общепринятыми словами, выражениями, способами использования пунктуации, шрифта и графики. Особенно ярко восприятие чего-либо как нормы или ненормы обнаруживается в интернет-коммуникации представителей разных поколений. Если представители старшего поколения, носители традиционной нормы, просто перенесли в свой интернет эту норму целиком, то молодежь создала новую норму и воспринимает речь своих родителей в Интернете как нечто старомодное, неуместное, а иногда и надменное, агрессивное. Такое, в частности, впечатление складывается у англоязычных молодых людей из-за следования их родителями традиционным нормам пунктуации: например, в использовании точек [32] (Как показал опрос российских студентов-лингвистов, их отношение к точкам в неформальном интернет-общении сугубо отрицательное: точка в конце предложения, особенно короткого, воспринимается как сигнал раздражения, высокомерия, злости.)

Возможно, следует разграничивать ЯИ в Интернете и ЯИ за пределами интернета: то, что ненормативно в офлайне, в онлайн может быть нормой, т. е. критерии определения ЯИ в этих сферах должны быть разными. Однако определить границы этой нормативности очень сложно, если вообще возможно, учитывая, что нормы онлайн и офлайн часто пересекаются и смешиваются, а новые нормы интернет-среды все активнее выходят за ее пределы, особенно в жанры медиасферы и рекламы, что, правда, не всегда бывает уместно. Кроме того, в Интернете из-за мгновенного распространения чего бы то ни было и возможности такого же быстрого тиражирования чужой ЯИ невозможно отследить, является ли данная ЯИ действительно оригинальной (первичной) или воспроизведенной, повторенной за кем-то (вторичной). Тем не менее лингвокреативный компонент интернет-жанров проявляется все сильнее и ярче, приемы ЯИ становятся все изощреннее и тоньше, и, возможно, именно ЯИ потенциально может стать основой создания новых интернет-жанров.

Естественно, все представленные в этой статье приемы ЯИ ограничены исследованным материалом и, соответственно, их авторами, а также объемом статьи. Возможно, на другом материале в других социальных сетях и в других интернет-жанрах будут обнаружены новые способы лингвокреативного самовыражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Горошко Е. И., Жигалина Е. А.* Виртуальное Жанроведение: устоявшееся и спорное // Ученые записки Тавр. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24 (63), № 1, ч. 1. С. 105–124.
2. *Рогачева Н. Б.* Структура и функционирование вторичных речевых жанров интернет-коммуникации (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2011. 256 с.
3. *Щурина Ю. В.* Жанровое своеобразие социальной сети Instagram // Жанры речи. 2016. № 1 (13). С. 156–168.
4. *Митягина В. А., Сидорова И. Г.* Жанры персонального интернет-дискурса: коммуникативные экспликации личности // Жанры речи. 2016. № 2 (14). С. 105–115.
5. *Горошко Е. И., Полякова Т. Л.* К построению типологии жанров социальных медий // Жанры речи. 2015. № 2 (12). С. 119–127.
6. *Щиткина Л. Ю.* Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации. Архангельск: Помор. ун-т, 2009. 238 с.
7. *Марченко Н. Г.* Социальная сеть «ВКонтакте»: лингвопрагматический аспект: автореф. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2013. 20 с.
8. *Чернявская В. Е.* Текст в медиальном пространстве. М.: ЛЕНАНД, 2017. 232 с.
9. *Androutsopoulos J.* Code-switching in computer-mediated communication // Handbook of the Pragmatics of

CMC / eds. S. C. Herring, D. Stein, T. Virtanen. Berlin: Mouton de Gruyter, 2011. P. 667–694.

10. *Нещименко Г. П.* Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: проблемы, тенденции развития // Вопросы языкознания. 2001. № 1. С. 98–132.

11. *Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н.* Языковая игра // Русская разговорная речь / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Наука, 1983. С. 39–54.

12. *Сковородников А. П.* Об определении понятия «языковая игра» // Игра как прием текстопорождения / ред. А. П. Сковородников. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. С. 50–62.

13. *Jones R.* Introduction: Discourse and creativity // Discourse and creativity / ed. by R. Jones. Harlow, UK: Pearson, 2012. P. 1–13.

14. Интернет-коммуникация как новая речевая форма / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. М.: Флинта; Наука, 2016. 328 с.

15. *Гридина Т. А.* Языковая игра в художественном тексте. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. 253 с.

16. *Данилевская Н. В.* Языковая игра // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта; Наука, 2003. URL: <http://enc-dic.com/stylistic/Jazkovaia-igra-160/> (дата обращения: 09.12.2017).

17. *Колокольцева Т. Н.* Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог) // Жанры речи. 2016. № 2 (14). С. 96–104.

18. *Crystal D.* Language play. Chicago: University of Chicago Press, 1998. 248 p.

19. *Илтумбаева А. Г.* Языковая игра как средство выражения антропоцентричности языка деловой прессы: дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 226 с.

20. *Сорокина Т. А.* Дискурсивная организация русскоязычной технически опосредованной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2013. 20 с.

21. *Danet B., Ruedenberg-Wright L., Rosenbaum-Tamari Y.* “HMMM... WHERE’S THAT SMOKE COMING FROM?” Writing, Play and Performance on Internet Relay Chat. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1083-6101.1997.tb00195.x/full> (Accessed 09.12.2017).

22. *Якоба И. А.* Языковая игра в интернет-коммуникации. URL: <http://gisap.eu/ru/node/7617> (дата обращения: 10.11.2017).

23. *Каллистратидис Е. В.* Языковая игра в неформальной интернет-коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2013. 296 с.

24. *Плисецкая А. Д.* О языковых и риторических стратегиях выражения оценки у пользователей социальной сети Фейсбук // Современный русский язык в интернете / ред. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 83–92.

25. *Гусейнов Г.* Неполная коммуникация в блогосфере: эрративы и литуративы. URL: <http://speakrus.ru/gg/litulative.htm> (дата обращения: 10.11.2017).

26. *Шаповалова Н. Г.* ОРФО-арт: карнавальное общение в виртуальной реальности // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 403–411.

27. *Ковынева И. А.* Голофразис как способ словообразования в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2007. 175 с.

28. *Викторова Е. Ю.* Дискурсивы и языковая игра (на материале текстов сети Фейсбук) // Личность – язык – культура: материалы VI Междунар. науч.-практ.

конф. (Саратов, 22–24 нояб. 2017 г.). Саратов: ИЦ «Наука», 2017. С. 14–23.

29. *Булавина М. А.* Зачеркивание как один из приемов языковой игры в интернет-коммуникации // Вестн. РУДН. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. 2012. № 1. С. 45–52.

30. *Herring S. C.* Grammar and electronic communication // Encyclopedia of Applied Linguistics / ed. by C. Chapelle. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2012. URL: <http://ella.slis.indiana.edu/herring/e-grammar.2011.pdf> (Accessed 10.12.2017).

31. *Сиротина О. Б.* Русский язык в разных типах речевых культур // Русский язык сегодня. Вып. 1. М.: Азбуковник, 2000. С. 240–248.

32. *Crystal D.* On the reported death of the full-stop / period. URL: <http://david-crystal.blogspot.ru/2016/06/> (Accessed 09.12.2017).

REFERENCES

1. Goroshko E. I., Zhigalina E. A. Virtual'noe Zhanrovedenie: ustoiavsheesia i spornoe [Virtual genre studies: accepted and controversial]. *Uchenye zapiski Tavri. nats. un-ta im. V. I. Vernadskogo. Ser. Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii* [Proceedings of Tavria National Un-ty. Ser. “Philology. Social Communications”]. 2011, vol. 24 (63), no. 1, part 1, pp. 105–124 (in Russian).

2. Rogacheva N. B. *Struktura i funkcionirovanie vtorichnykh rechevykh zhanrov internet-kommunikatsii (na materiale russkogo i angliiskogo iazykov)* [Structure and use of secondary Internet speech genres (based on Russian and English languages)]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 2011. 256 p. (in Russian).

3. Shchurina Iu. V. Zhanrovoe svoeobrazie sotsial'noi seti Instagram [Peculiarities of the genre of social networks 'Instagram']. *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2016, no. 1 (13), pp. 156–168 (in Russian).

4. Mitiagina V. A., Sidorova I. G. Zhanry personal'nogo internet-diskursa: kommunikativnye eksplikatsii lichnosti [Genres of personal Internet discourse: communicative explications of the personality]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2016, no. 2 (14), pp. 105–115 (in Russian).

5. Goroshko E. I., Poliakova T. L. K postroeniiu tipologii zhanrov sotsial'nykh medii [On constructing a typology of social media genres]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2015, no. 2 (12), pp. 119–127 (in Russian).

6. Shchipitsina L. Iu. *Zhanry komp'iuternoposredovannoi kommunikatsii* [Genres of Computer Mediated Communication]. Arkhangel'sk: Pomorskii universitet, 2009. 238 p. (in Russian).

7. Marchenko N. G. *Sotsial'naiia set' "Vkontakte": lingvopragmaticheskii aspekt* [Social network “Vkontakte”: lingvopragmatic approach]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Rostov-on-Don, 2013. 20 p. (in Russian).

8. Cherniavskaia V. E. *Tekst v medial'nom prostranstve* [Text in the Medial Context]. Moscow, LENAND Publ., 2017. 232 p. (in Russian).

9. Androutsopoulos J. Code-switching in computer-mediated communication. In: *Handbook of the Pragmatics of CMC*. Eds. S. C. Herring, D. Stein, T. Virtanen. Berlin, Mouton de Gruyter, 2011, pp. 667–694.

10. Neshchimenko G. P. Dinamika rechevogo standarta sovremennoi publichnoi verbal'noi kommunikatsii: problema, tendentsii razvitiia [Dynamics of the speech norm in public verbal communication: problems, development

tendencies]. *Voprosy iazykoznanii* [Issues of Linguistics], 2001, no. 1, pp. 98–132 (in Russian).

11. Zemskaya E. A., Kitaigorodskaya M. A., Rozanova N. N. *Iazykovaia igra* [Language Play]. In : *Russkaia razgovornaya rech'* [Russian Colloquial Speech]. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 39–54 (in Russian).

12. Skovorodnikov A. P. Ob opredelenii poniatia «iazykovaia igra» [To the definition of 'language play']. In : *Igra kak priem tekstoporozhdeniia* [Play as a device of text advancement]. Krasnoarsk : Sib. feder. un-t, 2010, pp. 50–62 (in Russian).

13. Jones R. Introduction: Discourse and creativity. In : *Discourse and creativity*. Harlow, UK, Pearson, 2012, pp. 1–13.

14. *Internet-kommunikatsiia kak novaia rechevaia formatsiia* [Internet Communication as a New Speech Formation]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2016. 328 p. (in Russian).

15. Gridina T. A. *Iazykovaia igra v khudozhestvennom tekste* [Language Play in Literary Text]. Ekaterinburg, Ural gos. ped. un-t, 2012. 253 p.

16. Danilevskaia N. V. *Iazykovaia igra* (Language Play). In : *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo iazyka* (Encyclopedic Dictionary of Russian Stylistics). Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2003. Available at: <http://enc-dic.com/stylistic/Jazkovaja-igra-160/> (Accessed 09 December 2017).

17. Kolokol'tseva T. N. Dialogichnost' v zhanakh internet-kommunikatsii (chat, forum, blog) [Disalogueity in Internet genres (chat, forum, blog)]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2016, no. 2, pp. 96–104 (in Russian).

18. Crystal D. *Language play*. Chicago, University of Chicago Press, 1998. 248 p.

19. Iltunbaeva A. G. *Iazykovaia igra kak sredstvo vyrazheniia antropotsentrichnosti iazyka delovoi pressy* [Language play as a means of expressing the anthropocentric nature of the business press discourse]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2016. 226 p. (in Russian).

20. Sorokina T. A. *Diskursivnaia organizatsiia russkoiazychnoi tekhnicheskoi oposredovannoi kommunikatsii* [Discourse organization of Russian technically mediated communication]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 2013. 20 p. (in Russian).

21. Danet B., Ruedenberg-Wright L., Rosenbaum-Tamari Y. "HMMM...WHERE'S THAT SMOKE COMING FROM?" Writing, Play and Performance on Internet Relay Chat. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1083-6101.1997.tb00195.x/full> (Accessed 09 December 2017).

22. Iakoba I. A. *Iazykovaia igra v internet-kommunikatsii* (Language play in internet communication). Available at: <http://gisap.eu/ru/node/7617> (Accessed 10 November 2017) (in Russian)..

23. Kallistratidis E. V. *Iazykovaia igra v neformal'noi internet-kommunikatsii* [Language play in informal internet communication]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Rostov-on-Don, 2013. 296 p. (in Russian).

24. Plisetskaia A. D. O iazykovykh i ritoricheskikh strategiiakh vyrazheniia otsenki u pol'zovatelei sotsial'noi seti Feisbuk [On language and rhetoric strategies of expressing assessment in the social network Facebook]. In : *Sovremennyi russkii iazyk v internete* [Modern Russian in the internet]. Moscow, Yazuki slavyanskoy kul'tury Publ., 2014, pp. 83–92.

25. Guseinov G. *Nepolnaia kommunikatsiia v blogosfere: errativy i liturativy* (Incomplete communication in blogosphere: erratives and lituratives). Available at: <http://speakrus.ru/gg/litulative.htm> (Accessed 10 November 2017).

26. Shapovalova N. G. ORFO-art: karnaval'noe obshchenie v virtual'noi real'nosti [Orthoart: carnival communication in virtual reality]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech genres: coll. of sci. art.]. Iss. 5. Saratov, ITs "Nauka", 2007, pp. 403–411 (in Russian).

27. Kovyneva I. A. *Golofrazis kak sposob slovoobrazovaniia v russkom iazyke* [Holophrasis as a word building method in Russian]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Orel, 2007. 175 p. (in Russian).

28. Viktorova E. Iu. Diskursivy i iazykovaia igra (na materiale tekstov seti Feisbuk) [Discourse markers and language play (based on Facebook texts)]. In : *Lichnost' — iazyk — kul'tura: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Personality – language – culture: Proceedings of the VI Intern. Conference]. Saratov, ITs "Nauka", 2017, pp. 14–23 (in Russian).

29. Bulavina M. A. Zacherkivanie kak odin iz priemov iazykovoi igry v internet-kommunikatsii [Strikeout as of the linguistic game mode in the Internet communication]. *Vestnik RUDN. Ser. Voprosy obrazovaniia: iazyki spetsial'nost'* [Proceedings of RUF. Ser. Education Issues: languages and speciality], 2012, no. 1, pp. 45–52 (in Russian).

30. Herring S. C. Grammar and electronic communication. In : *Encyclopedia of Applied Linguistics*. Ed. by C. Chapelle. Hoboken, NJ, Wiley-Blackwell, 2012. Available at: <http://ella.slis.indiana.edu/herring/e-grammar.2011.pdf> (Accessed 10 December 2017).

31. Sirotnina O. B. Russkii iazyk v raznykh tipakh rechevykh kul'tur [The Russian language in different types of speech culture]. *Russkii iazyk segodnia* [Russian Today]. Iss. 1. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000, pp. 240–248 (in Russian).

32. Crystal D. *On the reported death of the full-stop / period*. Available at: <http://david-crystal.blogspot.ru/2016/06/> (Accessed 09 December 2017).

Статья поступила в редакцию 18.01.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Викторова Е. Ю. Лингвокреативный потенциал интернет-коммуникации (на материале жанра социальных сетей) // Жанры речи. 2018. № 4 (20). С. 294–303. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-4-20-294-303>

For citation

Viktorova E. Yu. Potential Capacity of Linguistic Creativity in Internet Communication (Based on the Genre of Social Networks). *Speech Genres*, 2018, no. 4 (20), pp. 294–303 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-4-20-294-303>